

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ЧЕШСКИХ И РУССКИХ УЧЕНЫХ

(рец. на кн.: Корячанкова Симона, Крюкова Лариса, Хизниченко Анна. Поэтическая картина мира сквозь призму категории перцептивности. Masarykova univerzita. Brno, 2016; Ушакова Оксана. Функционирование слов категории состояния в древнерусских памятниках XII – XVII вв. Masarykova univerzita. Brno, 2016; Kudrjavceva Malenova Eva. Литературная сказка в индивидуальном стиле Геннадия Цыферова: в контексте рецепции русской литературы для детей и молодежи во второй половине XX века. Masarykova univerzita. Brno, 2017).

Кафедра русского языка и литературы Педагогического факультета Университета им. Масарика (Брно, Чехия) давно и успешно занимается подготовкой специалистов, обладающих теоретическими знаниями и практическими навыками преподавания русского языка. Учебный процесс здесь ведется в тесной связи с исследовательской работой преподавателей. Научные изыскания коллектива кафедры сосредоточены в таких областях филологии, как русская лексикология, стилистика, синтаксис, историческая грамматика, методика преподавания русского языка как иностранного, русская литература. В 2016–2017 гг. издания кафедры пополнились тремя монографиями, на наш взгляд, заслуживающими внимания профессионального сообщества.

Начнем с коллективного исследования «Поэтическая картина мира сквозь призму категории перцептивности» (Брно, 2016), выполненного заведующей кафедрой русского языка и литературы университета им. Масарика С. Корячанковой и доцентами кафедры русского языка Томского государственного университета Л.Б. Крюковой и А.В. Хизниченко. Данная монография явилась результатом совместной научной работы, проделанной в 2010–2016 гг.

Перцептивность – объект устойчивого внимания современной лингвистики, ориентированной на антропоцентрическое понимание речевой деятельности и шире – языка как такового. Исследование перцептивных процессов предполагает междисциплинарный подход, также актуальный для языкознания последних десятилетий. Таким образом, авторы монографии оказываются в русле перспективных тенденций лингвистики, наметившихся еще в XX в.

В двух главах книги рассмотрено перцептивное восприятие как проблема сенсорной лингвистики и исследованы перцептивные образы в индивидуальных художественных мирах В. Соловьева, Б. Пастернака и О. Бржезины.

В первой части монографии описана семантика понятия *восприятие* и охарактеризованы способы его языковой репрезентации в поэтическом тексте. *Восприятие* является основополагающей для рецензируемого исследования категорией, которая выделена на основании представления об индивидуальном характере языковых процессов, протекающих в сознании и свидетельствующих о том, как человек отражается в языке и как язык формирует представления о сенсорике человека. Восприятие рассматривается в качестве связующего звена между «внутренним» человеком и окружающим его миром.

Другим опорным для книги понятием является *поэтическая картина мира*, под которой подразумевается эстетически преобразованное мировидение и мироощущение автора, формируемое в процессе текстовой деятельности.

В первой главе монографии сделан развернутый обзор основных направлений развития сенсорной лингвистики. На основании исследований О.Ю. Авдеевниной, Ю.Д. Апресяна, Н.Д. Арутюновой, А. Вежбицкой, А.В. Бондарко, И.Ю. Колесова и др. описаны общие принципы изучения категории перцептивности. Поскольку авторы монографии опираются на теоретические достижения и практические наработки когнитивной лингвистики, семантического синтаксиса и коммуникативной стилистики текста в области исследования способов репрезентации чувственного восприятия, они дают подробную систематизацию научных идей, полученных учеными в этих разделах лингвистики, что позволяет прийти к следующим выводам:

1. Когнитивная лингвистика сосредотачивается на субъективности восприятия: «Когнитивные возможности личности формируют специфику ее мировидения» (С. 16). А это, как известно, является основным условием порождения индивидуальных художественных миров.

2. Семантический синтаксис, исследуя языковую репрезентацию семантики восприятия в поэтическом произведении, в качестве одного из ключевых понятий выделяет *высказывание*. В *высказывании* проявляются стилистические и идиостилевые особенности художественного текста.

3. Лингвистилистика, нацеленная на изучение идиостиля, осуществляет комплексный, по сути – междисциплинарный подход к художественному произведению.

В обширном обзоре исследований по проблеме восприятия выделены положения, существенные для авторов рецензируемой работы. Поскольку объектом их анализа является творчество поэтов Серебряного века, в первой части монографии поставлен вопрос о реализации семантической модели восприятия в поэзии данной литературной эпохи. Способы выражения чувственного восприятия в лирике рубежа XIX–XX вв. охарактеризованы системно: по типу восприятия (зрение, слух, осязание, обоняние, вкус); по способу репрезентации ситуации на синтаксическом уровне (предикативный/непредикативный); по способу моделирования содержания (прямой или метафорический).

Завершает первую главу монографии описание синтеза – комплексного восприятия действительности, свойственного поэтам Серебряного века. Как известно, эстетика символизма и – шире – модернизма базировалась на идее синтеза художественного творчества, философии и религии, а также на идее синкретизма, объединяющего поэзию с другими видами искусства. Лингвистическое явление синтеза – прямое следствие этой эстетической установки. С точки зрения авторов монографии, синтезия «служит материалом для формирования сложных оттенков смыслов» (С. 94) и ключом к их декодированию. В данном разделе книги выделена и описана синестетическая метафора как образное средство, используемое многими поэтами Серебряного века. На примерах показано, как синестетическая метафора соединяет компоненты значений разных видов восприятия. Рассматривая метафору в качестве одного из основных способов получения нового эстетически ценного знания о мире, авторы монографии сосредотачиваются на индивидуальных и общих чертах в картинах мира, созданных поэтами Серебряного века, и объясняют их различия и сходство причинами, коренящимися в национальной, историко-культурной, жанровой и индивидуально-авторской специфике.

Описание явления синтеза представляется важным не только для характеристики художественного мышления поэтов рубежа XIX–XX вв., но и для исследования поэзии как рода литературы, ибо по справедливому замечанию авторов работы, синтезия обеспечивает смысловую многоплановость поэтического слова и текста в целом. Если учитывать, что слово в лирике суггестивно (Л.Я. Гинзбург), то можно сделать вывод о том, что синтезия – свойство лиризма.

Наиважнейшим индивидуально-авторским образным средством выражения семантики восприятия авторы монографии считают метафору. Перцептивная метафора обладает эмоционально-оценочной коннотацией, позволяет преодолеть закрепленность восприятия за физической или психической сферами существования человека. Текстовое и смысловое развертывание стихотворений реализуют ассоциативные метафорические ряды.

Во второй части монографии описаны индивидуально-авторские особенности перцептивной картины мира в творчестве В. Соловьева, Б. Пастернака и О. Бржезины. Каждый из исследователей сосредоточился на художественных приемах, используемых для создания перцептивных образов в творчестве анализируемого поэта. Кроме того, сделан сравнительный анализ оригинального и переводного текста О. Бржезины, позволивший выявить идиостилевые особенности художественного воплощения авторского восприятия и восприятия переводчика.

Своеобразие художественного мира В. Соловьева опосредуется в монографии его основной мировоззренческой идеей Всеединства, предполагающей отношение к бытию как к ценностно неделимой универсалии. Данное миротношение описывается через выявленное в стихотворных текстах индивидуально-авторское восприятие света и цвета. С. Корячканова показывает, что свет рассматривается поэтом-философом как явление божественного происхождения, потому свет связует Дольный и Горный миры, приближает тленного человека к вечной жизни одухотворенного космоса. Эпитеты, употребляемые при лексеме «свет», формируют представления о его сверхприродной сущности. Светлые цветовые оттенки характеризуют явления Горного мира, темные – Дольного. Однако цветовые характеристики поэтических образов, как и световые, не нацелены на создание антиномии земного и небесного, а отражают мысль поэта о взаимопроникновении миров, о возможности трансформаций различных ипостасей всеединой космической жизни. Поэт насаживает свето-цветовые признаки описываемых явлений. Эта особенность восприятия В. Соловьева расценивается исследователем как один из базовых идеостилевых приемов. Перцептивные образы, создаваемые автором, рассматриваются в качестве смысловых категорий, формирующих идиостиль. Они требуют от поэта выбора определенных языковых средств, которые подробно описаны исследователем.

Анализируя перцептивные образы, созданные в поэзии Б. Пастернака, А.В. Хизниченко исходит из мысли о том, что поэту свойственно комплексное восприятие действительности: состояния окружающего мира в его лирике всегда коррелируют с внутренними состояниями человека. Исследо-

ватель употребляет понятие «лирический герой», однако, по наблюдениям литературоведов (см. работы Б.Я. Бухштаба, Л.Я. Гинзбург, В.С. Баевского, В. Н. Альфонсова, В.В. Мусатова, Л.С. Флейшмана и др.) субъектная форма «я», используемая Б.Л. Пастернаком, в строгом смысле слова не может быть названа лирическим героем, ибо последний предполагает биографические и идейно-психологическое единство, образующее целостность личности (см. об этом работы Д.Е. Максимова, Л.Я. Гинзбург, Б.О. Кормана). Срез сознания «я» отражен в поэзии Б. Пастернака, но не закреплен за образом «биографического» человека.

А.В. Хизниченко систематизировала и тщательно описала языковые средства, используемые поэтом для создания перцептивных образов. Прежде всего это синестетические сочетания, участвующие в процессе смыслопорождения и позволяющие наиболее адекватно отразить комплексное мировосприятие поэта. Они рассматриваются как главный признак идиостиля Б. Пастернака. Среди различных типов чувственного восприятия, отображенных в поэзии данного автора, в качестве преобладающего названо слуховое. Поэтический мир Б. Пастернака прежде всего звучащий. В исследовании описано звуковое разнообразие, из которого складывается целостная картина природной жизни. Из различных «голосов» мира выделена музыка как гармонически организованное звучание бытия. Особо следует отметить, что в исследовании о Пастернаке показана логика организуемого поэтом повествования: высказывания со значением восприятия построены таким образом, что от предметного мира через воображение, воспоминания, ассоциации субъект речи движется к размышлению. Эта логика, очевидно, является не только текстопорождающей, но и сюжетообразующей: восприятие как процесс динамически протекающего контакта «я» с миром организует этапы развития лирического сюжета. В этом плане важным представляется замечание исследователя о том, что ситуация восприятия не только моделирует окружающую действительность, но и сама является моделью познания действительности. Отметим также наблюдение над границами чувственного восприятия в лирике Б. Пастернака, которое, с точки зрения А. Хизниченко, выходит за пределы физиологии и психики, проникая «во всевозможные сферы человеческого существования». Добавим к этому: чувственным восприятием поэт наделяет и природные объекты.

Анализируя перцептивность в стихах О. Бржезины, Л.Б. Крюкова обнаруживает еще одну ее функцию, связанную с формированием эмоционального тона. Эмоциональный тон в лирике – это, как известно, определяемые мировоззрением автора эмоциональные реакции (Б.О. Корман); эмоциональный тон можно считать основным проводником авторского мировосприятия. Л. Б. Крюкова показывает, что поэтический мир О. Бржезины выстраивается на основании цветовых, обонятельных и тактильных ощущений. Как и в поэзии Б. Пастернака, в лирике О. Бржезины подвижна граница между «внутренним» человеком и окружающей его реальностью. Отсюда использование синестетических сочетаний, включающих зрение и слух. Характерной чертой идиостиля поэта исследовательница считает развернутую метафору. Соотнося оригинальный поэтический мир Бржезины с поэтическим миром, запечатленным в переводах его стихов, сделанных К. Бальмонтом, она отмечает идиостилевые различия, обусловленные индивидуально-авторским мироотношением.

Проделанный анализ перцептивности, отраженной в индивидуальных художественных системах В. Соловьева, Б. Пастернака, О. Бржезины, позволил исследователям показать различные способы формирования перцептивных образов и их непосредственную связь с авторской концепцией действительности, запечатленной в тексте.

К наиболее существенным результатам проведенной С. Корижанковой, Л. Крюковой и А. Хизниченко работы отнесем вывод о психологической природе перцептивной семантики, в результате чего перцептивность выступает маркером субъективности и я бы добавила субъектности. А это в свою очередь является эстетическим проводником лиризма и исповедальности – родовых признаков лирики.

Рецензируемая монография может быть использована в научных и учебных целях. В ней суммировано знание о степени изученности проблемы перцептивности и обогатились подходы к идиостилю, что делает данный труд полезным для научных работников, аспирантов и магистрантов. Кроме того, монографию можно использовать как учебное пособие по лингвистическому анализу поэтического текста, нацеленному на изучение специфики художественного мышления.

* * *

Монография Оксаны Ушаковой посвящена функционированию слов категории состояния в древнерусских памятниках XII – XVII вв. Объектом исследования стал определенный лексико-грамматический разряд (слова категории состояния), однако автору работы прежде всего предстояло его сформировать. Выборка лексем была сделана из произведений двух жанров древнерусской литературы – летописей и житий. В поле зрения исследователя попали Лебедевская, Никаноровская, Никоновская, Симеоновская, Тверская, Новгородская первая и Софийская первая летописи, Московский великокняжеский летописный свод, Повесть временных лет (по Лаврентьевскому списку), жития Авраамия Смоленского, Александра Невского, Сергия Радонежского, Феодосия Печерского и повести о Михаиле Тверском, о Петре и Февронии, о Стефане, епископе Пермском. Данные тексты наиболее репрезентативны, ибо создавались в эпоху формирования базовых грамматических категорий древнерусского языка и адекватно отразили этот процесс. При поиске лексических единиц О. Ушакова пользовалась следующими критериями: самостоятельное неизменяемое слово, выражение состояния в широком смысле, грамматическая основа безличного предложения. В рассмотренных текстах она зафиксировала 467 конструкций со словами, выражающими состояние, которые были использованы переписчиками 519 раз. При этом исследовательница учла синкретичный характер системы древнерусского языка, потому при изучении лексических единиц обращала внимание на контекст, формирующий их семантику.

Свое исследование О. Ушакова начинает с лексико-семантической характеристики слов категории состояния. Формируя лексико-семантическую классификацию этих слов, она дифференцирует лексемы, обозначающие физическое и эмоционально-психологическое состояния человека, описывает слова, которыми характеризуются состояния природы и окружающей среды. К самостоятельным разрядам относит лексику, выражающую оценку состояния и модальность.

Выстроив классификацию, О. Ушакова поставила вопрос о системной организации словарного состава категории состояния, выявив его включенность в парадигматические и синтаксические отношения, отвечающие общезыковым нормам. Далее она описала изменения в лексическом составе категории состояния, обусловленные историческим развитием языка, обратив внимание на вариативность и семантический синкретизм этих лексем, на диахронные изменения, возникшие в их семантике, и на процесс исчезновения из русского словаря в последующую эпоху некоторых лексем, обозначающих категорию состояния.

Автор монографии считает, что появление слов категории состояния в древнерусском языке связано с утратой именными формами согласования и с потребностью языковой системы в морфологическом выражении состояний, в которых пребывает человек и какие он наблюдает в окружающем мире. В результате словообразовательная структура оторвавшихся от именной парадигмы форм подверглась функциональному преобразованию и переосмыслению. О. Ушакова выявила, как происходило образование деривационной модели, отражающей категорию состояния, и описала исторические изменения, произошедшие с ней в ряде случаев.

Вторая часть книги посвящена морфемно-морфологическим особенностям исследуемого разряда лексем. При этом выявляются деривационные механизмы слов категории состояния, изучается их словообразовательная структура, описываются системные взаимоотношения морфем и способы образования морфологической парадигмы в этих словах, делается анализ грамматических категорий данного класса лексики. О. Ушакова считает, что ядро разряда слов категории состояния составляют отадъективные образования. Это обуславливает наличие у них степеней сравнения, употребление которых в текстах представлено достаточно частотно. Слова категории состояния в древнерусских памятниках имеют формы компаратива и суперлатива.

Последний раздел монографии посвящен анализу наиболее репрезентативной характеристики изучаемой лексики – ее синтаксических признаков. Синтаксическая функция, по мнению автора работы, отличает слова категории состояния от единиц других грамматических классов. О. Ушакова выявила, что эти слова функционируют в основном в односоставных безличных предложениях, выполняют функцию главного члена предложения и всегда дополняются глаголом-связкой, употребляемом в форме прошедших времен или в форме настоящего времени.

В монографии приведена классификация и систематизация синтаксических конструкций со словами категории состояния. Выявлено, что наиболее частотно они представлены в повествователь-

ных предложениях, хотя встречаются в предложениях всех типов – в простых и сложных (сложносочиненных, сложноподчиненных изъяснительных, сложноподчиненных с причинными отношениями).

К важным результатам исследования синтаксических функций слов категории состояния отнесем наблюдение над тем, как эти лексемы управляют падежными формами существительных и местоимений, а будучи предикатом в предложении, имеют при себе обстоятельственные распространители; а также вывод о том, что носитель переживаемого состояния выражает себя с помощью формы дательного падежа.

Выявив, что слова категории состояния появляются на ранних стадиях развития русского языка и описав их лексико-семантические признаки, словообразовательные свойства, морфологические приметы и синтаксические особенности, О. Ушакова продемонстрировала динамику их функционирования не только в синхронном, но и в диахронном ракурсе. Это и определяет ценность проведенного исследования, которое, на наш взгляд, является хорошей базой для дальнейшего изучения данного лексико-грамматического разряда. О. Ушакова завершает работу обозначением ее перспектив. Монография будет интересна ученым, изучающим историю русского языка и его современное состояние. Поскольку в книге продемонстрирована тщательная работа со словом летописных и агиографических жанров, исследование может быть использовано и в учебных целях – в качестве образца анализа текста в свете поставленной лингвистической проблемы. В монографии содержится разнообразный справочный аппарат. Особо обратим внимание на Приложение, в котором охарактеризованы выбранные для изучения памятники древнерусской литературы и приведены конструкции, явившиеся источником для формирования объекта исследования – слов категории состояния.

* * *

Eva Kudrjavceva Malenova обратилась к литературной сказке в необычном для исследования этого жанра ракурсе – творчество детского писателя Геннадия Цыферова рассмотрено в контексте чешской рецепции русской литературы для детей и молодежи. Такой поворот проблемы найден впервые. Впервые в поле зрения русистики попал и чешский журнал для детей «Матержидоушка» («Mateřidouška»), издающийся с 1945 г.

Исследование начинается с рассмотрения термина «сказка» и с ее жанровой дифференциации. При этом учитываются точки зрения русских и чешских исследователей и обнаруживается уязвимость каждой выстроенной систематизации. Показательным для автора книги является опыт Г. Цыферова, чьи сказки не вписываются в принятую классификацию. Это заставляет ученого напомнить читателю жанрообразующие признаки фольклорной и литературной сказки. Необходимость такого напоминания связана прежде всего с целью работы, основанной на стремлении выявить специфику «лирической» («философской») сказки Г. Цыферова. Данная жанровая модификация исследуется на разных уровнях художественной системы: повествовательном, стилевом, мотивном, образном, пространственно-временном, сюжетно-композиционном. Стиль мыслится в качестве основного маркера жанровой разновидности сказки, которую создает писатель. В индивидуально-авторском стиле Г. Цыферова, по мнению исследовательницы, отразились оформившиеся еще в 1960-е гг. общие стиливые тенденции жанра литературной сказки.

Исследование этих тенденций предваряет большой разговор о русской детской литературе в чешских переводах и о восприятии русской детской литературы чешским читателем на разных этапах развития русско-чешских отношений. В качестве важного рубежа здесь отмечен 1948 г., когда в Чехии произошло деление на «официальную» литературу и самиздат, и неугодные власти писатели нашли возможность творческой реализации, создавая литературу для детей и делая ее переводы с разных языков. Журнал «Матержидоушка» рассматривается в качестве примера того, как проходил процесс идеологизации детской литературы, начавшийся в 1948 г. и продолжавшийся до 1988 г., когда в стране начались политические перемены. Затем автор работы переходит к характеристике деятельности издательства «Альбатрос», в котором публиковались переводы русских детских книг, и подробно описывает его издательскую политику разных лет: периода 1949–1963 гг., когда оно ориентировалось только на литературу из Советского Союза; периода «пражской весны» (1964–1968 гг.), когда география переводов существенно расширилась; периода 1969–1973 гг., когда идеологическое давление на издательство вновь усилилось; периода 1974–1978 гг., когда, наряду с переводами идеологизированной русской литературы, публиковались переводы русской классики; этими же тенденциями ха-

рактиковался следующий этап (1974–1983 гг.); период с 1984 по 1989 гг., когда публикуются переводы не только детской и юношеской классики, но и современной литературы; период после «бархатной» революции, когда издательству «Альбатрос» пришлось переориентироваться в условиях рыночных отношений. Автор монографии прослеживает частотность издания переводов русских фольклорных и литературных сказок в разные периоды деятельности издательства.

На этом не завершается освещение вопроса об отношении к русской литературе и о положении ее переводов в Чехии. Рассмотрены переводы русскоязычных детских книг, сделанные в последнее десятилетие и особо поставлен вопрос о русских сказках в чешском восприятии.

Этот обширный материал подготавливает разговор о творчестве Г. Цыферова, произведения которого публиковались на чешском языке с 1964 по 1989 гг., а на словацком – с 1967 по 1975 гг. Познакомив читателя с краткой биографией писателя, Eva Kudrjavseva Malenova начинает характеризовать его индивидуальный стиль.

В системе образов она выделяет «глупых» и «умных» героев, которые дифференцируются на основании системы ценностей: первые – персонажи отвлеченные, вторые – практичные.

Невыписываемость сказок Г. Цыферова в имеющуюся классификацию литературной сказки исследовательница объясняет своеобразием его стиля, основанного на синтезе детского и взрослого, авторского и фольклорного, смешного и грустного. Фольклорные элементы в сказках писателя, с ее точки зрения, являются лишь жанровым каркасом, их функции изменены, подчинены другой логике. Стиль Г. Цыферова основан на игре со словом, что дает основания автору монографии вписать художника в традицию, сформированную ОБЕРИУ. Очевидно, эта традиция сказалась и в ракурсе видения мира, который выбирает писатель. Он, как и ОБЕРИУты, использует для изображения взгляд ребенка. Отсюда и отсутствие временных координат в его текстах. Прямое лирическое высказывание запечатлевает экстатическое состояние человека. Исследовательница делает важный вывод о том, что Г. Цыферов ушел от нравоучительной сказки и дидактизм заменил юмором. Подводя итоги проделанному анализу, она выделяет следующие черты в литературной сказке писателя: синтез жанров, ориентация на детский тип восприятия, двуплановость характеров персонажей, отсутствие прямо выраженного морализаторства, ослабленность сюжета. Последнее, на наш взгляд, следует прояснить. Автор работы очевидно имеет в виду, что в произведениях Г. Цыферова внимание преимущественно уделяется не развитию событий. Поскольку писателю свойственно лирическое мировосприятие, то и сюжет его сказок выстраивается по лирическому образцу. Поэтому корректнее было бы говорить не об ослабленности сюжета, а о периферийности событийности в его текстах, о наличии лирического сюжета, в основе которого лежит движение мысли и чувства автора, характер его метафорического и ассоциативного мышления (см. об этом работы Ю.В. Чумакова). Впрочем, говоря о переносе динамики из плана повествования в план описания, о том, что автор разворачивает образ и метафору в микросюжет, вводит дополнительные ассоциативные механизмы, исследовательница имплицитно заявила о наличии лирического сюжета в произведениях Г. Цыферова.

Данное исследование дополнено Приложениями. В первом изложена биография Г.М. Цыферова и сделаны заметки к его творчеству, составленные Л.Г. Цыферовой, дочерью писателя. Во втором и третьем Приложениях дан список переводов произведений русских писателей для детей и юношества, публиковавшихся в издательстве «Альбатрос». В четвертом Приложении содержится список планированных и опубликованных произведений для детей и молодежи в издательстве «Альбатрос» (1984–1990).

Eva Kudrjavseva Malenova написала работу, которая будет интересна не только филологам, но и тем, кто занимается историей издательского дела в Чехии и России, определяет культурную политику наших стран. Кроме того, она сделала целостный системный анализ литературной сказки Г. Цыферова, показав своеобразие его художественного мышления. Результаты этого анализа имеют историко-литературную ценность в плане приращения знания о творчестве писателя и о жанре литературной сказки.

Подшивалова Елена Алексеевна,
доктор филологических наук, профессор
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»
426034, г. Ижевск, ул. Университетская, 1 (корп. 2)
E-mail: podshlana1@mail.ru

Podshivalova E.A.,
Doctor of Philology, Professor
Udmurt State University
Universitetskaya st., 1/2, Izhevsk, Russia, 426034
E-mail: podshlana1@mail.ru